

Юлия Еременко,
руководитель проектов
корпоративной практики
юридической фирмы VEGAS LEX

Личная ответственность топ-менеджера за убытки компании

В ходе осуществления хозяйственной деятельности коммерческие организации часто сталкиваются со злоупотреблениями со стороны лиц, входящих в органы управления юридического лица. Результатом таких злоупотреблений во многих случаях становятся убытки организации, взыскание которых осложняется такими факторами, как сложность доказывания их размера, отсутствие четких критериев и оснований для привлечения к ответственности, неясность в вопросе, кто является надлежащим ответчиком, и многое другое.

Учитывая формулировки корпоративных законов, мы не можем конкретно назвать все случаи привлечения к ответственности, так как действия (бездействие) органов управления могут выражаться как минимум в «400 относительно честных способах отъема денег», что само по себе лишает смысла всякое перечисление. В действительности для привлечения органов управления к ответственности любое действие (бездействие) должно быть оценено с точки зрения выработанных в корпоративном законодательстве критериев. Однако сделать выводы о соответствии поступков органа управления всем необходимым критериям — непростая задача, так как последние страдают размытостью формулировок.

Согласно положениям корпоративных законов (статьи 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» и статьи 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), основной обязанностью органа управления является обязанность действовать в интересах компании добросовестно и разумно. Однако законодательно не установлено, что есть добросовестность и разумность и как указанные категории соотносятся между собой и составом гражданско-правовой ответственности. Соответственно, возникают противоречия. Например, считается, что при доказанности недобросовестного или неразумного поведения члена органа управления наличие вины доказывать не нужно. В то же время законодательная формулировка обязанности органов управления ориентирована на характеристику объективной стороны (деяния), что обычно не исключает необходимости обоснования наличия вины.

Судебная практика по вопросу ответственности органов управления долгое время не отличалась единообразием. Это было связано с множеством причин. В первую очередь отсутствовал единый подход при определении добросовестности и разумности их деятельности, не были установлены пределы такого индикатора обоснованности тех или иных действий, как предпринимательский риск. На практике это вызывало значительные затруднения. В связи с принятием в июле 2013 года постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее — Постановление № 62) ситуация начала меняться к лучшему, поскольку оно содержит концептуальные подходы к разрешению подобных споров. В частности, в нем сформулирована общая

идея, согласно которой выход за пределы предпринимательских рисков подразумевает недобросовестность и неразумность действий органов управления. Постановление № 62 подчеркивает, что в задачи суда не входит определение экономической целесообразности решений. Это означает, что суд должен определять добросовестность и разумность действий органа управления исключительно в пределах основной цели предпринимательской деятельности коммерческой организации — извлечения прибыли. Суд не будет принимать во внимание иные сопутствующие мотивы и цели компании. Другими словами, орган управления, обосновывая отсутствие своей ответственности, должен доказывать, что его действия:

- были направлены на извлечение прибыли для организации либо минимизацию возможных или неизбежных убытков (в той или иной форме);
- по факту привели или могли привести к извлечению прибыли либо к уменьшению убытков.

Из двух точек зрения относительно применимости презумпции добросовестности и разумности органов управления Постановлением № 62 закреплена, с некоторыми оговорками, позиция «невиновности». Хотя бремя доказывания недобросовестности и неразумности лежит на истце (самой организации или ее участнике), ответчик (орган управления) имеет право дать добровольно-принудительные пояснения по поводу своих действий и указать причины возникновения убытков. Отказ от дачи пояснений может быть воспринят судом как недобросовестное поведение, и на орган управления будет возложена обязанность доказывать свою добросовестность и разумность при совершении всех действий (бездействии).

НЕДОБРОСОВЕСТНОСТЬ И НЕРАЗУМНОСТЬ

Само Постановление № 62 также не стремится обозначить недобросовестность и неразумность путем перечисления конкретных случаев. Пункты 2 и 3 Постановления № 62 направлены на формирование общего подхода при определении, когда имеют место недобросовестность и неразумность органа управления.

Недобросовестность присутствует в основном при нарушении требований законодательства и локальных актов организации (конфликт интересов, сокрытие фактов и документов, нарушение корпоративных процедур). Однако подп. 5 п. 2 Постановления № 62 формулирует достаточно абстрактный подход в отношении действий, которые не отвечали интересам юридического лица, в частности в отно-

шении заведомо невыгодных сделок. Для установления таких сделок введены два основных альтернативных критерия: условия сделки не предполагали извлечение прибыли и (или) сделка изначально заключалась с целью ее неисполнения или ненадлежащего исполнения.

Также следует указать, что Постановлением № 62 фактически расширено понятие конфликта интересов за пределы содержания аффилированности и взаимозависимости. ВАС РФ в Постановлении № 62 указывает, что если орган управления действовал в интересах одного или нескольких его участников, то это не означает, что он действовал в интересах юридического лица. И в такой ситуации для привлечения к ответственности членов органа управления достаточно наличия убытков у организации и любой выгоды для любого участника компании. Иными словами, наличие связи лиц обосновывается не фактическими отношениями, а их последствиями.

Неразумность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда он принял решение без учета известной ему информации, не предпринял действий, направленных на получение необходимой информации, либо совершил сделку без соблюдения обычно требующихся или принятых в данном юридическом лице внутренних процедур (например, без согласования в различных департаментах или отделах организации).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ РИСК И УБЫТКИ

Положения Постановления № 62, закрепляя исключительную зависимость предпринимательских рисков от направленности на прибыль, сформулированы таким образом, что определение действий (бездействия) органа управления как совершенных в пределах предпринимательского риска возможно даже в случаях противоречия публичному порядку. Для этого в п. 4 Постановления № 62 устанавливается дополнительная цель деятельности организации — надлежащее исполнение публично-правовых обязанностей. В случае привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т.п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора понесенные в результате этого убытки юридического лица могут быть взысканы с такого руководителя даже в случае, когда такое поведение было направлено на извлечение прибыли. В Постановлении № 62 заложен и ряд других, не менее важных правовых позиций.

1. Директор также будет нести ответственность, если не принимал решение самостоятельно, но являлся его исполнителем. При этом он несет солидарную ответственность вместе с членами коллегиального органа, принявшего решение (п. 7). Освобождение от ответственности возможно в случае голосования против решения или добросовестного непринятия участия в нем. Стоит отметить, что действующее законодательство не связывает непринятие участия в голосовании с недобросовестностью.

2. Не является основанием для отказа в удовлетворении требования о возмещении директором убытков, причиненных юридическому лицу, только то, что размер этих убытков невозможно установить с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности органа управления.

Если обратиться к практической стороне вышеуказанных выводов ВАС РФ, то основной целью Постановления № 62 является не только и не столько обеспечение защиты прав и законных интересов юридического лица и его участников, сколько поощрение органа управления действовать в качестве независимого органа, формирующего автономную волю организации. Понимая рискованный характер предпринимательской деятельности, руководитель должен оценивать принимаемые решения на предмет их соответствия критериям добросовестности и разумности, учитывая возможность привлечения к личной ответственности.

ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ

На сегодняшний день положения Постановления № 62 нашли отражение в судебной практике. Так, 25 февраля 2014 года было опубликовано постановление Президиума ВАС РФ от 22.10.2013 № 1114/13 (далее — Постановление № 1114/13), которое развивает судебную практику по взысканию убытков с членов советов директоров хозяйственных обществ.

В надзорную инстанцию был передан спор о взыскании убытков, причиненных обществу нелегитимно избранными членами органов управления. Так, 7 мая 2004 года в открытом акционерном обществе «Русские самоцветы» (далее — Общество) состоялось собрание акционеров, на котором были избраны совет директоров и генеральный директор. 8 июня 2004 года совет директоров принял решение о совершении Обществом сделки

по продаже недвижимого имущества Общества в пользу общества с ограниченной ответственностью «Юнит-Копир» (далее — ООО «Юнит-Копир») по цене 12 150 000 рублей (как было позже установлено, в пять раз ниже рыночной стоимости). 11 июня 2004 года между Обществом и ООО «Юнит-Копир» был заключен договор купли-продажи недвижимого имущества на условиях, определенных ранее советом директоров (от имени Общества договор был подписан генеральным директором). Далее ООО «Юнит-Копир» осуществило перепродажу недвижимого имущества в пользу другого лица.

Арбитражные суды признали недействительными собрания и решения акционеров Общества об избрании совета директоров и генерального директора по причине отсутствия кворума и решение нелегитимного совета директоров об одобрении сделки. Также признан недействительным договор купли-продажи недвижимости между Обществом и ООО «Юнит-Копир» (в связи с отсутствием полномочий на его подписание у незаконно избранного генерального директора), однако реституция по недействительному договору оказалась невозможной по причине отсутствия у ООО «Юнит-Копир» недвижимого имущества.

Акционер Общества с пакетом акций в размере восемнадцати процентов обратился в суд с требованием о взыскании с членов совета директоров убытков, причиненных Обществу в связи с продажей недвижимого имущества по заниженной стоимости. По итогам рассмотрения исковых требований суд апелляционной инстанции взыскал в пользу Общества убытки в размере 57 100 000 рублей солидарно с четырех членов совета директоров, однако данное

решение в последующем было отменено судом кассационной инстанции. Президиум ВАС РФ отменил постановление кассационного суда и оставил в силе решение суда апелляционной инстанции.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ВАС РФ

Президиум ВАС РФ в Постановлении 1114/13 сформировал правовую позицию, согласно которой признание судом недействительным решения об избрании членов совета директоров, до момента такого признания одобренных убыточную для акционерного общества сделку, не имеет правового значения для целей взыскания с них убытков. Избранные ненадлежащим образом члены совета директоров несут ответственность за принятые ими решения, поскольку они могут фактически воздействовать на акционерное общество и причинить ему убытки (в той же мере, что и легитимные члены совета директоров).

Правовые позиции ВАС РФ последних лет направлены на увеличение эффективности косвенных исков от акционеров (участников) по защите хозяйственных обществ от злоупотреблений со стороны органов управления. Постановление 1114/13 полностью соответствует данному тренду. Оно развивает и дополняет ранее сформированные ВАС РФ подходы к взысканию убытков с лиц, входящих в органы управления хозяйственных обществ, представленные в Постановлении № 62. В то же время в перспективе грядущего объединения ВАС РФ и ВС РФ сформированные к настоящему времени правовые позиции ВАС РФ могут сохранить актуальность как необходимый ориентир для рассмотрения дел нижестоящими судами (вне зависимости от юридического значения данных правовых позиций).

